

3

свої политики, тоді наважився таке відмінне, що кожде з подій на Балканській півострові, кожде совершенно самостійне виступленіє тої прогрессою со сторони того чи іншого балканського державства розглядається не якъ збільшою и независимою отъ винесенія я клієнти діловою,

Пете́рбургскія замъ́тки.
1888.

POCCILATE.

со стороны той или другой великой державы. Такъ, достаточно было Болгарскому царю начать съ Петербурга свои вызанты посль принятия царскаго титула въ столицѣ великихъ державъ, какъ во всѣхъ политическихъ лабораторіяхъ, изготавляющихъ „достовѣрныя“ объясненія на текущихъ событий въ сфере восточнаго вопроса и предсказаний грядущихъ событий, началось „что-нисъ между строкъ“ въ изложеніи тѣхъ же фактовъ и выясненіе ихъ на счетъ политики великихъ державъ. Такъ, въ Константинополѣ уже бывшъ тревогу по поводу того, что „петербургскія события возбудятъ болгарскій шеваштамъ“; въ Вѣнѣ предполагаютъ заключеніе военной конвенціи между Россіей и Болгаріей; и въ то время, какъ некоторые австрійскія газеты „поздравляютъ“ Россію съ усиленіемъ ее влиянія на Балканскомъ полуостровѣ и усматриваютъ въ состоявшемся визитѣ Болгарскаго царя въ ожидаемомъ пріѣздѣ въ Петербургъ Сербскаго короля „реваншъ“ русской политики,—турецкая печать „по виду усиленія славянской привязанности Турцію къ единенію съ германізмомъ“.

Національная идея доказываетъ все большіе въ большіе успѣхи въ Петербургѣ. Сюда она доказателась изъ Западной Руси, въ еще точнѣе—изъ Юго-Западной. Это здѣсь многіе отчетливо понимаютъ. Одинъ изъ крупнѣйшихъ самописцовъ, пейоративно привоспоминающихъ къ „дѣланью“ опутреній политики, сказавъ такъ: «Не было-бы Западной Руси, не было-бы и наблюдавшаго бытъ національно-руssкаго движенія. Только таинъ, между полякомъ и евреемъ, какъ между золотомъ и никопольской, мыслящимъ національное русское чувство». Другой сацопицъ въ бесѣдѣ со мною пошелъ еще дальше. Онъ полагаетъ, что въ Великороссіи еще не скоро начнется національное движение въ возрожденіе. «Русскимъ людямъ, говорить онъ, въ высокой степени свойственно прославрудное стремление къ облагодѣтельствованію всего мира. Во главѣ этого стремленія великокорость и пребывающіе. Они не знаютъ борьбы съ спредѣломъ и польской патиссю, и вѣдь прекраснѣшіеничѣвъ не парушается...». Остается надѣяться, что національное движение, явившееся въ окрѣпшемъ въ Западной Руси и доказавшее до Петербурга, куда изъ всей Россіи стекается все хорошее въ дѣлѣ, въ свою очередь, здѣсь пустить корни и окрѣпшеть, а потому въ государственія центра победить по всемъ странамъ. Небезпочечный сатиризмъ, а наблюденія изъ различныхъ фактовъ доказываютъ,

Однако, какъ бы ни была справедлива мысль о нецѣлесообразности системы оценки и вынуждательства целикъ державъ отъ естественное течеіе иѣстнаго балканскаго вопроса, эта система остается реальнаго фактомъ при наличии которой роль Болгаріи на Балканскомъ полуостровѣ, какъ въ ближайшихъ уже позрѣвшихъ событияхъ, такъ и въ дальнѣйшихъ перспективахъ посточнаго вопроса приобрѣтаетъ особое значеніе. Непрекращающіеся до сихъ поръ толки о сближеніи между Австро-Венгрией и Россіей, предыщающіе какое-то новое соглашеніе обѣихъ державъ по балканскимъ вопросамъ, поднимаютъ, что въ ближайшемъ будущемъ предвидится какой-либо новый актъ отъ неизвѣданныхъ размежеваній политическихъ и племенныхъ элементовъ Балканского полуострова. Итъ сомнѣнія, что въ этомъ лить Болгаріи съмѣтъ занять столь же выигрышное положеніе, какъ и въ предыдущихъ подобныхъ актахъ. Но главное не въ этомъ актѣ частнаго размежеванія болгарской президенсіи, а въ будущихъ перспективахъ славянской государственности на Балканскомъ полуостровѣ. Не такъ давно била ищена обращеніе идея союза балканскихъ государствъ, но пока не закончился процессъ размежеванія племенъ и государствъ на Балканскомъ полуостровѣ, эта идея, безъ сомнѣнія, останется химерой. Историческій опытъ побуждаетъ признать болѣе склонной и согласной съ предыдущимъ ходомъ племеннаго размежеванія на Балканскомъ полуостровѣ идею образования одного славянскаго центра политического притяженія и собиранія славянскихъ земель. Болгарія имѣетъ много данныхъ, чтобы раньше или позже сдѣлаться такимъ центромъ. И, быть можетъ, это было бы самое радикальное рѣшеніе заданнѣ объ отысканіи системы общеевропейской оценки надъ балканскими племенами и о ихъ измѣненіи достаточно прочныѣ берега для австро-германскаго потока, направляющагося за Балканы. Ось славянской и русской точекъ зрѣнія это было бы, во всякомъ случаѣ, лучшее дальнѣйшаго развитія

надъ реальными фактами показываютъ, что национальная идея сдѣлала большиѣ успѣхи въ Петербургѣ. Слѣдствіе этихъ успѣховъ и завоеваний и являются такіе события историческаго значенія, какъ образованіе въ Государственной Думѣ национальной партии и какъ учрежденіе национального клуба. Еще важнѣе въ значительности обстоятельство, что правительство твердо и опредѣленно стало на путь национальной политики. Обновленіе и возрожденіе Россіи оно подѣлъ въ могучѣй ростѣ национализма. Своюѣ вѣриность национальному движению и правительство посыпало основы национальной политики оно доказало заполонѣніемъ о выборахъ земствъ для Западнаго края въ постановкой на ближайшую очередь филантропскаго вопроса. И въ самомъ дѣлѣ, изумительно только, какойолосъзывѣй пересоротъ произошелъ за три года въ всерѣпѣльѣ правительства и въ отношеніи его къ самымъ основамъ, вопросамъ государства и края. Жизнь улучшилась. И глубокоѣ вѣрю, что черезъ 10—15 лѣтъ самые непримиримые пессимисты будутъ побѣждены.

Переходимъ въ конкретныѣ наблюденія. Кась виноватъ учрежденіе национального клуба въ Кисѣ, а очень интересовался национализмомъ клубомъ въ Петербургѣ. И сашкомъ давно и сашкомъ грубоѣ чувствую, что все наше спасеніе—на национализмѣ. Всѣ бѣзы, постояннія Россіи, произошли отъ грубокаго упадка национального чувства, что, въ свою очередь, произошло отъ грубокаго подавленія всякой общественой самостоятельности. Борьба, проводимая въ Россіи, — национальная. Грубое это проявлялось, и присматриваясь къ законченію о необходимости объединиться русскими людьми на томъ основаніи засунуть, которыѣ являются общими для многихъ изъ нихъ, какъ партийныѣ, такъ и безпартийныѣ. Первоначально на основе этого национального единства въ здѣслѣ мысли создать национальную партию, но затѣмъ, по прѣдложенію обсужденія вопроса въ обогащеній смыслѣ партійной работы въ одной изъ организаций, а убѣдился, что партійность соединена съ узостью и несвойственна натурѣ русскаго человека, и рѣшительно отбросилъ мысль о партіи, направивъ соруясь на создание беспартійную национальную клуба. И разговаривъ такъ: спускай въ Государственной Думѣ мы, ставивъ съ этой разнообразной законодательной работой, помочь пропаганды разбиваться на партіи; но мы на нашей Западной окраинѣ, стоя двинуть въ лицу съ широкодиапазономъ стихію, не должны раздѣлъ-

БЕСЪДА.

Продолженіе о балканахъ...

того вѣта, о которомъ упорядочено говорить народная пословица.

Такими людьми у насъ въ настоящемъ времени оказываются интенданты, для которыхъ ставкой осеніи считается Га-

БЕСЪДА.

Правда смеяла о близиши...
Такое малое лыжанье
Всего не срывает, а иль стихарь
Правочтый будешь, безъ сомненья.
Итакъ, пачку благословляй,
Торжественно настроишь дару:
Онъ звѣбъ обмышь отрѣшасъ,
Я о тебѣ посыпать киру
Хочу, грядущій пастелишъ—
Румяны, пухлый русскій блызы
Незадавно жука въ изажесто.
Шерокой масленицы пыпъ,
Ты—русскій сухий смиришенство,
Румяны, пухлые русскій блызы
Онъ стѣнь недвижимаго Битая
До хладныхъ пасекъ береговъ,
Теперь пыхтишъ исп. Русь сияла
Надъ яготъ сафостранъ блызовъ.
Ты—символъ нашего единства,
Съ тобой партійной раскину Иль;
Тебя Издать, Влады до смириства
И крайний оравъ, о юдеть.
Приправляемый первон. героястю,
Потишишъ ты и ограбиришъ.
И самъ суровый тридевъ
Теби подкинъ иль словъ карынь
И заинкасть смиришъ
Злоу етной салатъ мопорядъю,
Че ари на то, что Челоменъ
Кто привлѣсть за то тутъ-ни,
Новорытъ общему пропыту,
Церквирующие ари ари
Тебѣ отдать хотены честь,
И можи строгие вѣдѣли,
Не мыслы воровъ обѣ витесъ,
Тебо отрезаетъ жадно есть...
И

На земль и поконуть съ башней постыдъ
и первому въ башней прозѣ. Такую про-
шу съдить тѣ бывши, которыхъ по Мард-
иону имѣлъ съмѣнъ, садятъ помочь. Люди,
отвѣчавши этой башней, отнюдь не ве-
лико быть и смиренного боязливаго из-
стрѣговѣлъ, и отъ всеской нынѣшней да
бѣть вѣчность земскому постичью, какъ дан-

«конституционного федерализма» Австро-Венгрии. Но если Болгария мечтает о карьере «избирательницы» славянских земель и если ходъ событий подсказываетъ ей эту карьеру, то надо напередъ иметь въ виду, что такую карьеру можно дѣлать только за свой страхъ и рискъ. Вл. Д.

Петербургскія Замѣтки.
XXXLXIV.

Національная здѣсь дѣлаетъ все большіе и болѣе успѣхи въ Петербургѣ. Сюда она докатилась изъ Западной Руси, въ отчѣнѣ—изъ Юго-Западной. Это здѣсь многіе отчетливо поѣзжаютъ. Одно изъ кружковъ сапопниковъ, непосредственно привѣтствовавшихъ къ «дѣланію» опутреній политики, сказали чѣмъ: «Не было бы Западной Руси, не было бы и побащающагося пыткѣ парижанко-русскаго движенія. Только тамъ, между полякомъ и евреемъ, какъ между молотомъ и маковкой, живетъ національное русское чувство». Другой сапопникъ въ бѣздѣ съ мной пошелъ еще дальше. Онъ полагаетъ, что въ Великороссіи еще не скоро начнется національное движеніе въ возрожденіе. «Русскимъ любить, говорятъ они, въ высокой степени свойственно просрагнодущее стремленіе къ

благодѣтельствованію этого мира. Во власти этого стремленія великороссы и пребываютъ. Они не знаютъ борьбы съ спрѣстѣніемъ и польскій нацизмъ, и въ прекрасно-думшіе ничѣмъ не парушаются... Остается надѣяться, что патріотическое движеніе, выродившись въ скрѣпнуль въ Западной Руси и докатившись до Петербурга, куда изъ неё Россія стекается все хорошее въ дурное, въ свою очередь, юдѣи, пустятъ корни и окрѣпнѣсть, а потому въ государствен-наго центра победить по всей странѣ. Не беспочвенный оптимизмъ, а наблюдения надъ реальными фактами показываютъ, что національная идея сдѣлала большиe успѣхи въ Петербургѣ. Существуетъ отъ успеховъ и завоеваний и являются такія события исторического значенія, какъ образование въ Государственной Думѣ националь-ной партіи и какъ учрежденіе національ-наго клуба. Еще важнѣе и значительнѣе то обстоятельство, что правительство твердо и отредѣленно стадо на путь національ-ной политики. Обновленіе и возрожденіе Россіи оно подитъ въ могучую рость пе-щеніанама. Свою вѣроность національному воззрѣнію и правильное пониманіе основъ національной политики оно доказало заполо-проектомъ о выборномъ земствахъ для Запад-наго края и постановкой на ближайшую очередь физико-техн. вопроса. И въ громъ дѣлъ, взумайтесь только, какой колоссаль-ный переворотъ произошелъ за три года въ національныхъ правительствахъ и въ отно-шениіи его къ самымъ основамъ на-просакъ государственної жизни. Жизнь улучшъ. И глубоко искрю, что черезъ 10—15 лѣтъ самыe непримиримые пессимисты будутъ побѣждены.

Первокону въ конкретныхъ наблюде-

стороннихъ клубахъ состоятъ лица высокой ковъ (бывшій газетопрощающій землемѣръ и землемѣръ). Но создате-лемъ, душой и движущей пружиной клуба является П. И. Крупенскій, одинъ изъ по-пулярнейшихъ и симпатичнѣихъ полити-ческихъ деятелей молодой Россіи. Это че-ловѣкъ изумительной энергіи и вѣрный другъ всего хорошаго, всего, что можетъ каопиться по благу родини. Въ этоѣ свой приездъ въ Петербургъ я имѣю ста-ции продолжительную бесѣду по вопросу съ, равно волюющими, радующими и отогрѣвающими насъ обоихъ. И вотъ что же изъ изумля: удивительное совпаденіе на-шть взглядовъ на то, какъ надо вести дѣло. Секретъ такого сожиаденія разгадывается очень просто: единство выглядитъ созданіемъ единства, породившимъ ихъ причину: вы-обла—есть проиниція, притомъ изъ окраинъ областей. Петербургскій національ-ный клубъ—безпартійный. Въ средѣ его членовъ много націоналистовъ, но есть и мало монархистовъ и фабристовъ, а еще больше беспартійныхъ. Всѣ сообща они будутъ дѣлать общее патріотическое дѣло—дѣло защи-ты національно-русскихъ интересовъ, а рѣши-тельное выступление клуба по финляндскому вопросу доказываетъ, что это действитель-но національный клубъ. Успѣхъ идеи національ-наго клуба въ Петербургѣ столь-же несомнѣненъ, сколь и значителенъ. Этю идеи въ Петербургѣ юго-западная окраина—Киевъ и Бессарабія. Что сдѣлаетъ съ нею Петербургъ, покажетъ будущее. А пока ис-сомнѣній въ большомъ успѣхѣ клуба поро-дить вокругъ него недоброжелательство и даже злобу. Если пропаганда этой идеи сдѣлается сильна, то это совершенно въ по-радь вещей. Но, къ сожалѣнію, оногдѣ

перекону въ конкретныя начинанія підуть. Быть інициаторъ удержечілъ национального клуба въ Кіевѣ, а очень и повторноюся національными клубами въ Петербургѣ. И смишкомъ давно и смишкомъ глубоко чувствуя, что все наше спасеніе—и то национализмъ. Всъ бывш, поистинѣ Россію, произошли отъ глубокаго упадка национального чувства, что, иль свою очередь, произошло отъ глубокаго подавленія всякой общественной самодѣятельности. Борьба, проводившаяся въ Россіи, — национализмъ. Глубоко это пропущившись, и пріешь въ заключеніи о необходимости объединяться русскимъ людемъ на тоиъ основн.помъ зоознѣт, потерявъ явлется общимъ для многихъ изъ нихъ, какъ партійныхъ, такъ и безпартийныхъ. Первопачально же основъ этого национализма до-зумно и задумалъ мыслю создати национальную партію, но затѣмъ, по трѣдомъ обсужденію вопроса въ обогащенный опытъ партійной работы въ одной изъ организаций, и убѣдился, что партійность соединена съ узостью и несвойственна натурѣ русского человека, и рѣшительно отбросилъ мысль о партіи, направивъ свои усилия на создание беспартийною национального клуба. И разсуждалъ такъ: «ну скай въ Государственной Думѣ люди, ставившись съ сломъ разнообразной законодательной работой, помчались пропужденія разбиваться на партіи; но мы на нашей Западной окраинѣ, стоя двинуть съ лицу съ мородеческимъ стихіемъ, не должны раздѣ-
авучатъ потокъ недоброжелательства въ спра-
ва. Больше всего говорить о томъ, что въ списѣ членовъ клуба есть октябрists. Ну такъ что-жъ? Есть. Но ведь среди октябрists—人居哉—неизрѣвшихъ націонали-
зовъ. Если ихъ национальное самосознаніе не всплыло пробудилось и оформилось,—по-
ногите имъ въ этомъ. Этю работу и долж-
ны выполнять національные клубы, гдѣ
люди родственныхъ воззрений, сходясь въ
работахъ выѣстъ, сближаются и вника-
етъ въ взаимо-
связываются односторонности. Видъ жизни
—гораздо мудрѣе сочиненійъ программъ..
Шоніхисты испугались, что въ стоянчной
национальной клубѣ есть октябрists. Но
тогда выходитъ, что и октябрists должны
были перенестись, уходить въ списѣ членовъ
національного клуба предѣдатели со-
вѣта обладавшаго дворянствомъ графа А. А.
Бобринскаго и редактора «Моск. Вѣдом.»
А. А. Тихонирова. Кстати, по поподу со-
ставъ клуба. Но еврейской печати пропали
досье и всевѣдѣко вожакъ слухомъ, путеп-
пить для того, чтобы сбывать людѣй ст-
точекъ. Дѣйствительность однако такова: чт-
составъ членовъ клуба есть иного предста-
вителей судебнаго вѣдомства, а также пред-
ставителей министерства внутреннихъ дѣлъ.
Даже и всевѣдѣко губернаторъ состоятъ
членами клуба Допустимо-ли это? Но этотъ
вопросъ можно отѣтить вопросомъ: разъ
суды и администраторы не могутъ бытъ
націоналистами, т. в. не могутъ любити
свої родной народъ, свою родину? Ясно

того вора, о котором упомянутое говорить народная пословица.

Такими льдами у насъ изъ настоящего врем. вызываются интенданты, для которыхъ, съ легкой руки сенатора Гарриса, вступила эпоха спироцентризма личностейъ, есасъ вообще отъ философскій терминъ привыкъ къ такой союзной по философской сферѣ, какъ политика. Бывалыи интендантыъ въ этомъ отношении особенно поводко, такъ

садко, стало быть—такъ опо и сайдутъ. Но ткъ не вѣдь не могу не отметить въ письмѣ врестахъ одного обстоятельства, которое, вѣроятно, не вошъ однажды возбуждать чувство исторического недоумѣнія. Это, если такъ можно выражаться, воспоминательность этихъ арестовъ, произошедшихъ въ прошедшее полное врем. Точно какъ то парадигма, принадлежащая къ обстоятельствамъ, известной пушкинской "Чернеческой пѣсни":

Любить ли, гордиться ли, защищать и бороться в своих новых интересах? Всё в, глаза Богу, не принадлежат к «этому здравому народу» (о чём, не забываетсь приобрести г. Гартенберг), но какими же являются эти глаза? Стало быть, по выше изложенному отношение к интенданству подразумевает и постановки.

Таким образом, если интенданты арестуют и сажают на гауптвахту, и посему постыду не ошущают никакого волнения, а цицеронефть гауптвой забранильство членовъ, называемаго тѣ Петру, что «изъчествие все разбереть», говори себѣ: «по-

всегда характеръ такого-то заслуга подавливается». Утромъ въ Килье было получено посольство «Нового Времени», по которому полностью были пропечатаны фамилии киевскихъ интендантовъ, которые должны предать суду, а въ подпачь ихъ вратить въ обстановкѣ, предполагающей полную неподозримость для преступниковъ такого пасажа! Неужели можно предположить, что киевские интенданты не читаютъ таю распоряженій газеты, какъ «Новое Время», не говоря уже о томъ, что они могли предупредить въ раньше изъ Петербурга отъ самой даты выхода газеты какое-нибудь балтогородски, которые даже въ интендан-

тъ оно должны любить свой народъ. Иль винагре: по виду таихъ, въ национальномъ каубѣ, — политика. Да, между прочимъ, въ политика. Но разъ граудю не могутъ справляться отъ политики? Въ частности, администраторы право признания въ политической работе. Недоразумѣю здесь кроется същесній попуткѣ о позитивѣ и о партії. Быть относителъ правительство въ вопросѣ о вступлениі единицъ-администраторовъ въ пречіль членствовъ въ члены национального каубѣ? Національно-настросное, правительство относится къ этому очень со-вѣтственно. Иль совершило достовѣрнаго источника могу сообщить, что правительство считаетъ вступленіе членовъ-пословъ, до-губернаторовъ плащчителько, въ члены на-циональныхъ каубоевъ не только допустимъ, но и очень желательнымъ. И тѣ губернаторы, которые вступили въ члены петербургскаго национальнаго кауба, сдѣ-лали это посѣдь того, какъ освѣдомились о плащчителько на этотъ вопросъ правительства. Одно, что меня паводить на сомнѣніе будущей жизни и деятельности петер-бургскаго национальнаго кауба,—то богатство и ширь его помѣщиковъ и обстановки, обладаю очень богатыхъ и титулованныхъ членами въ средѣ направлять кауба. Я боюсь, что средней обыватель не решится пойти въ этотъ каубъ. А если мои опасенія оправдаются, то позитивистъ въ каубѣ будетъ незначительно.

А. Савенио.

На пребыванію въ Берлинѣ графа Эрен-теля. Берлинская «Nat. Zeit.» въ специальнѣхъ дипломатическихъ источникахъ полу-чила съдующее сообщеніе: Официальное заявленіе, въ которомъ министръ пампилеръ Веттеръ-Гольвигъ и графъ Эрентель наход-яли сопѣтственную точку зрения на совер-шеншое положеніе дѣль въ Королѣ, въ ит-огорѣть общественныѣ кругиъ показа-лись слишкомъ общими и цичего по говори-чили. Но это впечатлѣніе ошибочно, въ дипломатическомъ мірѣ, привыкшемъ практика относиться къ подобнымъ тек-стамъ, находить, что сдѣланное въ Берлинѣ сообщеніе изъ важнѣйшаго вопроса европейской позитивистской отражаетъ точку зрения национальныхъ каубовъ въ первоначаль-

A. CABEZA

национальныхъ каубъю не только допустить, но и очень желательнымъ. И тѣ губернаторы, которые встуки въ часы Петербургскаго национального кауба, сдѣлалъ это послѣ того, какъ освѣдомились о погасѣніи на этотъ вопросъ правительства. Дело, что меня паводить на симптическій будущей жизни и деятельности петербургскаго национального кауба,—это богатство и ширь его помышленій и обставокъ, обѣяе очень богатыхъ и титулованныхъ лицъ изъ среды заправильщика. Я боюсь, что средний обыватель не решится пойти въ этотъ каубъ. А если мои опасенія оправдаются, то податочное вліяніе кауба будетъ незначительно.

Другой вопросъ—созданіе национальной партии въ странѣ. Организоваться она будетъ вокругъ всероссийскаго национального союза. Но какъ это сдѣлать? Новый составъ генералтата союза стаѣть въ этомъ отношеніи на правильный, а не спаѣль-бы, на живецій путь. Въ субботу, 13 февраля, состоялось, подъ предсѣдателемъ члена Думы А. А. Могилевова, засѣданіе генералтата союза, посвященное вопросу о реорганизаціи союза. Въ засѣданіи были присутствіи П. Е. Раковичъ и В. В. Шульговъ, а въ П. Е. Раковичъ высказывали наши взгляды и мысли по этому вопросу и сдѣлали вполне конкретные предложения. Сущность ихъ сводилась къ следующему. Всероссийскій национальный союзъ долженъ быть, во первыхъ, всероссийскимъ, а не чисто-петербургскимъ (какими онъ былъ до сихъ поръ) и, во вторыхъ, онъ долженъ быть совѣтскимъ, т. е.

На пребыванію въ Берлинѣ графа Эренштадля, Берлинской «Nat. Zeit.» въ специальнѣхъ дипломатическихъ источникахъ получила следующее сообщеніе: Официальное заявленіе, въ которомъ министръ поштъ Веттеръ-Гольвегъ и графъ Эренштадль находили совѣтскую точку зрения на совершившееся положеніе дальъ въ Королѣ, въ которыхъ общественныя пругахъ показались слишкомъ общими и ничего не говорящими. Но это впечатлѣніе ошибочно, и въ дипломатической игрѣ, привыкшей критически относиться къ подобнымъ тезисамъ, находятъ, что сдѣланное въ Берлинѣ сообщеніе изъ важѣйшаго вопроса европейской политики отражаетъ точку зрения центральныхъ державъ въ此刻ѣ тройственнаго союза. Имперскій канцлеръ и графъ Эренштадль остаются при своемъ мнѣніи, что положеніе въ возможномъ, другимъ способѣ, они не раздѣляютъ шеснадцатійской точки зрения, господствующей въ другомъ месте. Приседенія слова относятся къ турецко-болгарскому недоразумѣнію и къ восстанию, вызвавшему въ Петербургѣ этими событиями. Еще до поѣздки воронеж Фердинанда въ Петербургъ посыпалась слухи, что онъ намѣренъ подождать, въ какомъ положеніи находятся воронежскіе болгары, и требовать у Россіи помощи. Въ Петербургѣ министръ Паниковъ съ большой откровенностью заявилъ, что положеніе въ Македоніи сдѣлалось невыносимымъ и можетъ вызвать опасность войны. Въ то время, какъ г. Чарыковъ въ течеіе вѣсны вѣсновѣекъ исказывалъ ищетъ дружбы Турцію, русской петь по пополу македонскѣй болгарѣ, то же самое въ Берлинѣ

иагой, союзомъ национальныхъ союзовъ. Для этого онъ долженъ быть построенъ на почвахъ делегационной системы. Союзъ долженъ отрывать свое отдѣльно только гань, гдѣ есть национальныхъ организаций. Гдѣ национальныхъ организаций уже есть, возникаютъ нѣкоторыхъ нуждъ о потребностяхъ, тамъ Всероссійскій национальный союзъ долженъ войти въ соглашенія съ этими организациями, бережно храня при этомъ полную независимость и воздерживаясь отъ всякихъ попытокъ создавать параллельныя, конкурирующія организации. Быть имъ распорядительнымъ органомъ национального союза (въ национальной партии) должно быть всероссійскій национальный союзъ, который долженъ состоять изъ де- мократиче- ской, социалистической, рабочей и отъ тѣхъ членствующихъ организаций, которые проникаютъ къ союзу. Такіе съѣзы, перипо- дически созываемые, решаютъ все важней- шіе вопросы национального союза въ выбо- рахъ имперскій союзъ изъ состава около 60 членовъ. Этотъ союзъ, въ свою оче-редь, выбираетъ изъ своей среды правле- ніе союза въ составѣ 18—24 членовъ. Изъ текущія дѣла решаетъ правление. По- мѣрѣ накопленія болѣе важныхъ дѣлъ со- бирается (раза два въ годъ) съѣзъ. Въ составъ съѣзда, кроме избранныхъ всерос- сийскихъ съѣздомъ 60 членовъ, входитъ весь представитель национальной фракціи въ Госуд. Думѣ. То, что составляло до сихъ поръ Всероссійскій национальный союзъ (со- времіе группъ петербургцевъ, решавшихъ вопросы отъ имени всей Россіи), должно быть преобразовано въ Петербургскій отдѣль- горь прямо заявляя, что русскому терпѣ- нию наступитъ конецъ. Это разносильно если не вышательству, то по крайней мѣ- рѣ подозрѣю болгаринъ, а потому теперь станетъ понятнымъ, что привозеніе опти- мизма въ сообщеніе о подчеркиваніи политики сохраненія status quo разносильно предостереженію, обращенному по по- ступному адресу. Въ то время, какъ въ болгаріи пессимисты судятъ о опу- трешнемъ положеніи Туріи, сообщеніе заявляетъ, что Австро-Венгрія въ Германіи симпатіей сидѣтъ за германскій внутренній положеніе Оттоманской импе- ріи, что онъ сидѣвательно предостерегаютъ отъ авантюры, расчетливой на турецкую слабость. Но сообщеніе направляено не только по адресу болгаринъ, но и Россіи, и перво- но въ томъ и есть, гдѣ говорится, что опи- тывать Австро-Венгрія въ Германіи спира- ется на союзныхъ отношенія обеихъ госу- дарствъ въ Италии и на благопріятное раз- витіе ихъ отношений съ остальными державами. Здесь также нужно читать между строкъ. Подразумѣваются прежде всего от- ношения къ Россіи, въ сообщеніе указываетъ, что разнотіе отохъ отвѣтственныхъ можетъ быть благопріятно лишь въ томъ случаѣ, если русская политика будетъ воздерживаться отъ практическаго выводовъ изъ пессимисти- ческаго отношенія къ положенію на Балка- піи. Но это именуетъ также часто о необходимости сохраненія единодушія между державами. Одновременно сообщеніе указываетъ, что король никогда еще не былъ теплой и решительностью по вынашивавшему въ пользу европейской из- знатику.

Миролюбивая рѣчь короля Эдуарда. 16 Февраля (1 марта) въ Буллагемскомъ двор- цѣ, проинвалъ въ аудіенции архиепископъ Кентерберійскаго въ королево въ именъ членовъ парламента, король Эдуардъ произнесъ интересную рѣчь, содержание которой отмѣнено всемъ европейской пестью.

Король говорилъ, что призвание его уснай сохранить миръ наполняетъ его ра- достью. Онъ убѣжденъ въ томъ, что вѣ- ліе Христіанскоѧ учения во души все усп- лавляется, въ что въ сердцахъ людей обра- стаетъ любовь къ миру. Отъ мира завис- ятъ здоровье, счастье и прогрессъ всѣхъ народовъ. Соль достопріи молится о томъ, чтобы страна была избавлена отъ опасностей и бѣдствій войны, такъ какъ современная земля привела бы къ гибели миллиардовъ. Онъ благодарить Бога за сохраненіе доб- рыхъ отношеній и дружественности чувствъ между всѣми народами державами. Рѣдко въ исторіи страданію сихъ, и миръ было такъ широко распространено по всей стра- ютъ. Способствіе въ колоніяхъ южно-африканскаго союза. На- сатдный принцъ пытрецъ постыть эти по- зиции, чтобы приложить печать къ состо- лышащему приказанию, надѣя достиженіемъ которого съ одноковой щрпостью работала голландскія и британскіе подданные. Юло- торые ордены иностранной пѣхоты спровад- ливъ указываютъ, что король никогда еще не былъ теплой и решительностью по вынашивавшему въ пользу европейской из- знатику.

Мѣры противъ пьянства въ Даніи. Всегда на высокомъ уровне культура среди датского населения, пьянство въ Даніи процветаетъ до того, что эта прекрасная страна стоитъ на первомъ мѣстѣ въ отношении потребления алкоголя. Въ среднемъ, на одного жителя Даніи приходится въ годъ 14% заторъ, т. е. около 12 штрафовъ за это. На частичное врачъ въ противов

авторъ сообщенія заявляетъ, что славянскаго братства искать уничтожить, какъ бы оно не было непрѣдѣльноѣ вѣнцемъ, которые тоже чувствуютъ свою гониадорность и находить это совершенно естественнымъ. Что касается того, что онъ прочелъ некото-
рое время въ Противогазовой парламентской комиссіи разраба-
тывался проектъ законъ, который, послѣ его утверждения, долженъ въ всѣхъ
значительныхъ мѣстъ сократить потребленіе розы. Теперь кабатчокъ, получивъ

совъ, отрѣтно, выѣются. Гдѣ же толькъ ощущеніе неожиданности и опасности, который въ такихъ случаяхъ только и выѣть мысль?

Я не знаю, производились ли въ дружественныхъ городахъ такие «попытки убийствъ» подъ покровомъ инсайдерами, чѣмъ же это исключительную особенность киевской реалии. Но странность остается странностью. Говорю что не изъ стремленийъ. Живешь, кажется, въ центрѣ цивилизаций, въ благоустроеннѣйшемъ градѣ, а чувствуешь себя, точно въ драку-чечь зѣсу, гдѣ всевѣніе, кому не лѣбо, воинъ тебя ограбить, а то и убить, въ про-тивъ этого ты безсиленъ, тоже какъ по-моему, подобно опереточнымъ жандарямъ, приходится спасать и ридеть спасибоъ поздно.

Близкошнюю країность: задумай всѣе съданіе своего оперного предприятия, т. е. хороѣ, привести всѣхъ персонажей въ чутъ за дамо изъ оркестра, устроить изъ благовѣщеніе въ залѣ киевскаго купеческаго собранія духовный концертъ. И уверенъ, что эта идея, если она только иѣстествительно возникла у г. Брилкина, явилась поздоромъ недостаточно продуманной

Сейчас на Тарасовской улице выделяется на сцену еще в другой мучительный вопрос: полную беспомощность обычного передъ предательством прислуги, которой, при современныхъ условияхъ жизни, выдаешьъ себѣ съ руками и ногами въ изапое распоряженіе и отъ добросовѣстности которой въ буквальномъ смыслѣ своихъ занять и твое имущественное благосостояніе, и твоя жизнь. Въ этой области царить полная неопределенность, переходящая въ полный ужасъ. Такъ прежней прислуги, преданной въ добросовѣстной, становится послушникъ. Но послушникъ, будь онъ и въ самомъ дѣлѣ послушникъ, не можетъ же быть послушникомъ въ духомъ кончины, когда онъ самъ, а между тѣмъ осуществление ей было бы реальнѣшемъ безглѣдностью, пасущимъ можно себѣ вообразить. Можете ли вы представить себѣ хоръ г. Бриллиана, почти состоящий изъ представителей этого «даровитаго народа», который сомнѣвается въ званиѣ г. Гартенвальда, а также его достоинства, среди которыхъ преобладаетъ тотъ же «даровитый» элементъ; можете ли вы представить себѣ въ эти существующий видѣи въ духовномъ кончины, всесилиюющимъ величественныи и трогательныи пѣснопѣніи нашего Церковно-Богословскаго хору?..

предыдущемъ. Нельзя утверждать, что въ съединеніи гарантій. Прислуга, спащенная изъ ареста, оправданная судомъ, оправданная прокуроромъ, оказывается чѣмъ-то на другой день гражданиномъ свободной республики, съ угрозами прощанья въ фальшивомъ паспорте, обкрадывается или сбирается приводить съ собою изъютую конницу, специализировавшуюся на порушеніяхъ грабежахъ въ убийствахъ. Не спасетъ никакие заслуги, да и какъ заборговаться отъ того, кого снять цепь съ самую крѣпость своей домашней жизни?..

Въ заключеніе несколько словъ объ одному факту, относительно котораго я сажу первый отъ души буду радъ, если онъ окажется неправдой. Читъ сообщаю, чѣмъ горюются въ газетахъ, искъ заслуживающихъ довѣріе источниковъ, о новомъ предпринятіи, задуманномъ г. Брыковымъ. Отходившись отъ своего плана вести спорный хоръ изъ Европы, давъ демонстрации гаревельдовскому католику отсент., г. Брыковъ будто бы все таки решилъ отъ хора уйти изъ Европы, и въ этотъ разъ избралъ въ римъ.

Но могу ли я себѣ представить, какъ же могу не отказать въмысльности и фальшивости положения тѣль Непогонъ русскихъ хористовъ и артистовъ, среди которыхъ весомѣшко есть люди искренно вѣрующие въ религіозное, и они обязаны принять участіе въ такомъ концерте, котораго целью является вѣсть только недостойной концепціи и профessionей питомойшей стороны человѣческаго духа.

Второе: не хочется вѣрить этому сообщенію. Но если это действительно правда, то хорошо было бы, если бы кто-нибудь уѣхалъ г. Брыкова въ неизвестности и безтактию его зятя. Пусть онъ устроитъ какие угодно концерты, но только не духовные; пусть его «даровые» артисты и хористы извѣстятъ такимъ-угодно Ильину, только не тѣ, касающіеся и привыкаю читать религиозное чувство вѣрующіхъ дѣтей православной Церкви.

